

r 558

P13-89-8

В.Н.Глянцев^{*}, А.Г.Козырь^{*}, В.Н.Полушкин, Г.М.Цой^{*}, В.И.Шнырков^{*}

ВЧ-СКВИДЫ ИЗ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ

Физико-технический институт низких температур АН УССР, Харьков

Открытие высокотемпературной сверхпроводимости $^{/1/}$ и последовавшее вскоре увеличение критической температуры сверхпроводящего перехода T_c до 10^8 К создало реальные предпосылки для развития нового направления - сверхпроводниковой азотной электроники. Одними из наиболее ярких и интересных ее представителей должны стать сверхпроводящие квантовые интерференционные детекторы - сквиды. Дело в том, что сквид является параметрическим устройством, для которого ухудшение чувствительности, связанное с ростом рабочей температуры, может быть компенсировано увеличением характерной частоты. Другими словами, чувствительности экспериментальных устройств на основе "азотного" и гелиевого сквидов могут быть сравнимы.

Глубокие и всесторонние исследования сквидов при гелиевых температурах позволили в ряде экспериментов ^{/2,3,4/} приблизиться к фундаментальному квантовому ограничению:

δE ≅ h,

/1/

где δЕ - энергетическая чувствительность сквида, h - постоянная Планка.

Для серийных сквидов, в которых важнейшими параметрами являются динамический диапазон, полоса принимаемых сигналов, скорость слежения, значения чувствительности, приведенные ко входной антенне, обычно составляют

δE/k²_T = 10⁻²⁸ Дж/Гц - ВЧ-сквиды 10⁻³⁰ Дж/Гц - ПТ-сквиды /2/

где $k_{\rm T}$ - коэффициент связи между контуром квантования с индуктивностью L и трасформатором потока.

Указанные значения чувствительности реализуются с десятков - сотен килогерц до 0,1 Гц. Ниже этой частоты, как правило, начинают преобладать шумы типа 1/f, связанные с различными физическими процессами в джозефсоновских контактах^{/5/}.

Динамический диапазон полностью ниобиевых сквидов в аналоговом режиме составляет 120-140 дБ. Кроме того, слабая зависимость характеристик джозефсоновского контакта Nb-Nb от магнитного поля позволяет измерять вариации потока до $10^6 \phi_0$, используя простой подсчет квантов /цифровой режим/ и увеличивая тем самым полный динамический диапазон до 200 дБ /6/.

ŀ

Уникальность характеристик даже стандартных сквидов обусловила их применение на практике для решения задач в таких областях, как фундаментальная физика, метрология, космические исследования, биомагнетизм и т.д. ^{/7},8,9[/]. Однако доступность аппаратуры на основе сквидов для большого числа исследователей и широкое внедрение сдерживаются необходимостью использования жидкого гелия.

В последнее время появился ряд важных публикаций^{/10,11,12,13/}, в которых сообщается о создании ВТСП ВЧ-сквидов азотного уровня охлаждения и дается предварительный теоретический прогноз^{/14/} их чувствительности. В этих работах констатируется факт создания ВЧ-сквидов, в двух ^{/11,12/} приводятся спектральные плотности шума, анализ специфических свойств ВТСП-сквидов отсутствует.

Настоящая работа посвящена экспериментальному анализу характеристик одноконтактных ВЧ-сквидов азотного уровня охлаждения, изготовленных из поликристаллической керамики $YBa_2Cu_3O_{\gamma-\delta}$ /фаза 123/. Основное внимание уделяется специфическим особенностям ВТСП-сквидов, привнесенным свойствами керамики. Анализ чувствительности проводится на основе традиционных моделей, учитывающих термодинамические флуктуации /см., например, /15/ /.

1. КОНСТРУКЦИИ ИНТЕРФЕРОМЕТРОВ

В настоящее время поликристаллическая керамика $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, полученная прессованием с последующим отжигом ^{/16}/ и имеющая плотности критического тока j_c /77 K/ \cong 10² - 10³ A/см², хоро-шо описывается моделью сверхпроводящих гранул, связанных между собой джозефсоновскими контактами. Исследования границ между гранулами показывают, что, как правило, они состоят из сложных соединений, проводимость которых варьируется ^{/17/} от 10⁻¹ 0м·см до 10 0м·см. Поэтому кинетические свойства ВТСП-керамики в первую очередь определяются характером границ, от состояния которых должны зависеть и свойства интерферомет-ров.

Наличие "естественных" джозефсоновских связей между гранулами при достаточно больших размерах гранул /10 мкм/ дает возможность изготовить одноконтактный интерферометр простым механическим уменьшением размеров перемычки в сверхпроводящем кольце до $10\div50$ мкм. Эксперименты показывают, что при этом критический ток перемычки I_c /77 К/ может изменяться в широких пределах /от единиц миллиампер до нуля/. Это естественно, поскольку в таком процессе выбираются границы между гранулами

со случайными свойствами. Наиболее оптимальными значениями $I_c = 10\pm50$ мкА обладали контакты, имеющие свойства S-N-S переходов ^{/18/}, в которых границу можно рассматривать как фазу /123/, обедненную кислородом. Такое обеднение может происходить, например, при отжиге за счет диффузии кислорода в монокристаллические гранулы. Возможность создания джозефсоновских переходов типа S - полупроводник -S для увеличения произведения \mathbf{RI}_c требует дальнейших исследований, а пока в подавляющие большинстве контактов

$$V_c = RI_c = 10^{-5} - 10^{-4} B_i$$

при 77 К /см. также /19/, где получено значение V_e = 300 мкВ/. Наиболее простыми с точки зрения изготовления конфигурациями контура квантования ВЧ-сквида являются: цилиндр, замкнутый слабой связью^{/20/}, и конструкция двух параллельно соединенных цилиндров Циммермана ^{/10-12/}. В настоящей работе мы использовали конструкцию, показанную на рис.1, поскольку она при диаметре отверстий 0,8 мм позволяет получить индуктивность интерферометра 2.10⁻¹⁰ Гн, что в 2 раза превышает значение флуктуационной индуктивности /для 77 К/:

$$L_{f} = (\Phi_{o}/2\pi)^{2}/k_{b}T.$$
 /4/

Строго говоря, теоретические выражения, описывающие шумовые характеристики ВЧ-сквидов, получены в пределе малых флуктуаций, т.е. при выполнении условия^{/14/}

$$\pi(\gamma/2)^{2/3} < \ell(\gamma/2)^{2/3} \ll \pi,$$
 (5)

где ℓ = $2\pi \amalg_c/\Phi_o$ – безразмерная индуктивность интерферометра,

h

 $y = 2\pi k_{\rm b}T/I_{\rm c}\Phi_{\rm o}$ - отношение энергии тепловых флуктуаций к энергии джозефсоновского контакта.

Левая часть этого неравенства означает, что режим гистерезисный

Рис.1. Конструкция двухдырочного радиочастотного сверхпроводящего квантового интерферометра. В качестве джозефсоновского контакта выступает естественная граница между гранулами ВТСП-керамики.

/3/

 $/\ell > \pi/$, а правая указывает на то, что характерная ширина распределения плотности вероятности скачков много меньше $\Phi/2$. Как легко видеть, правая часть неравенства /5/ хорошо выполняется только для L, меньших L_F /при 77 К $L_F \cong 1,02\cdot10^{-10}$ Гн/.

Если значение индуктивности выбрать из условия $L = L_F / \pi$, то легко получить оценку шумов интерферометра, исходя из резистивной модели /15/:

$$(\delta E_{\gamma})_{\min} \cong [2p(1-p)]/\sigma^2 \cdot (\pi \ell/2\omega) \cdot (\gamma/2)^{1/3} k_b T \cong 7.10^{-30}$$
 Дж/Гч
при $\ell = \pi, [2p(1-p)/\delta^2]_{opt} \cong 0.7, \ \omega \simeq 2\pi \cdot 30$ мгч $\cong 1.88 \cdot 10^8$ гч

Вклад шумов согласующего контура при использовании азотного предусилителя, как в работе $^{/12/}$ (T \cong T $_{\rm T}$), легко может быть сделан пренебрежимо малым:

$$(\delta E_{\gamma})_{T} / (\delta E_{\gamma})_{min} \approx [1/8\pi k^{2} Qp(1-p)] \cdot (T_{T}/T) \cdot (L_{F}/L) \approx /7/$$
$$\approx (1/2\pi) \cdot (L/L_{F}) \ll 1,$$

поскольку $k^2 Q \approx 1$, $T_T/T \approx 1$, $p(1-p) \approx 0,25$. Более того, при $T_T > T$ он еще может быть незначительным. Поэтому при работе без азотного предусилителя достаточно использовать короткие коаксиальные кабели с небольшой собственной емкостью. Практически дело упрощается тем, что азотные криостаты могут быть сделаны в 2-3 раза короче гелиевых.

Хорошо известно /15/, что из-за сравнительно малых коэффициентов преобразования в ВЧ-сквидах большую роль играют шумы предусилителя. Действительно, поскольку значения спектральной плотности шума хороших полевых транзисторов S_v лежат в области 10^{-18} $B^2/\Gamma_{\rm U}$, для реализации чувствительности на уровне 10^{-29} Дж/Гц при L = $3\cdot10^{-11}$ Гн необходимо иметь

$$(\delta_{\epsilon_{amp}})_{min} = S_v/2LH^2 = k^2/\omega^2 \cdot S_v/2L_T < 10^{-29} \ \text{Jm}/\text{Fu}, \qquad /8/$$

что приводит к требованиям на коэффциент преобразования

$$H = \omega/k \cdot (L_T/L)^{1/2} > 4.10^{10} B/B6.$$
 /9/

Условия /7/-/9/ для ВЧ-сквида при T = 77 К выполняются. В частности, в наших экспериментах: $\omega \cong 1,8\cdot 10^8$ Гц; $k \cong 0,10\div 0,15$; $L_T \cong /4 - 5/\cdot 10^{-7}$ Гн и $L \cong /2 - 3/\cdot 10^{-10}$ Гн, так что $H \cong 5\cdot 10^{10}$ В/Вб. В измерениях с охлаждаемым предусилителем ($T_T \cong T$): $(\delta E_{\gamma})_{T} \simeq 0.3 (\delta E)_{\min}$.

Выражение /6/ при L \cong 2LF становится неприменимым, так как оно получено в пределе L \ll LF. Поэтому значение $\delta E_v \cong$ $\cong 7\cdot 10^{-30}$ Дж/Гц для L $\cong 3\cdot 10^{-11}$ Гн можно рассматривать как нижний предел при работе ВЧ-сквидов с указанными характеристиками при азотной температуре. Далее, поскольку из /6/ (δE_y)_{min} \cong \cong LI_c^{2/3} T^{4/3} $_{\omega}^{-1}$, можно предположить, что для индуктивности сквида L \cong 2·10¹⁰ Гн собственный шум интерферометра будет

 $(\delta E_{\gamma}) > (\pi L/L_{F})(\delta E_{\gamma})_{min} \approx 2\pi \cdot 7 \cdot 10^{-30} \text{ Gm/Fq.}$ (10/

Вклады усилителя и согласующего контура при этом становятся несущественными.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Из оценок, сделанных в предыдущем параграфе, следует, что в ВЧ-сквидах с азотным уровнем охлаждения при $L > L_{\rm F}$ чувствительность полностью определяется шумами интерферометра. Напомним, что для большинства "гелиевых" ВЧ-сквидов ситуация обратная, т.е. их чувствительность в области белого шума лимитируется шумами транзистора даже при использовании охлаждаемых предусилителей, дающих возможность увеличить коэффициент преобразования.

Исследуемые интерферометры /рис.1/ помещались в герметическую трубку диаметром 40 мм, наполненную газообразным гелием. Такая конструкция позволяла при отогревании сквида избежать конденсации паров и изолировала интерферометр от жидкого азота, кипение которого создает дополнительный шум. Азотный металлический криостат экранировался с помощью трехслойного пермаллоевого экрана и толстостенного /30 мм/ алюминиевого экрана. Коэффициент экранирования постоянного поля 60 дБ.

Резонансный контур состоял из двух катушек, изготовленных из медного провода. Часть катушки резонансного контура, помещаемая внутрь интерферометра с индуктивностью $L_{T1} \cong 10^{-7}$ Гн, изготавливалась из медного провода диаметром 0,1 мм. Внешняя часть катушки / $L_{T2} \cong 3 \cdot 10^{-7}$ Гн/ наматывалась проводом диаметром 0,25+0,5 мм. Это позволило получать достаточно высокие значения добротности контура Q \cong 60 даже с учетом влияния потерь в интерферометре.

На рис.2 показана типичная амплитудно-частотная характеристика ВЧ-сквида при азотной температуре. Для некоторых интер-

Рис.2. Амплитудно-частотная характеристика радиочастотного сквида с низкоомным джозефсоновским контактом при температуре жидкого азота. Диаметр отверстий 0,8 мм.

ферометров удается наблюдать инверсию максимального отклика сквида относительно знака расстройки, отсутствие отклика на резонансной частоте $^{/21/}$. Это означает, что эффекты неадиабатичности достаточно велики /q = $\omega L/R>1/$, и нормальные сопротивления таких контактов R чрезвычайно малы $\omega L \cong 4\cdot 10^{-2}$ Ом. Дополнительные исследования

показывают, что для большинства контактов, полученных описанным способом, значения нормальных сопротивлений лежат в области 0,1÷1 Ом при критическом токе I_c 10⁻⁴ ÷ 10⁻⁵ А. Поэтому в "хороших" интерферометрах /R >1 Ом; I_c \approx 20 30 мкА/ неадиабатические явления могут быть малы вплоть до частот возбуждения $\omega/2\pi \approx$ 1 ГГц.

Поскольку в наших экспериментах индуктивность интерферометра L была примерно равна флуктуационной L₁ /или превышала ее/,

то даже при t >> 1 вольтамперные характеристики /BAX/ существенно сглажены тепловыми флуктуациями /рис.3/. В связи с этим сигнальные

Рис.3. Вольтамперная характеристика сквида в полосе частот 10 кГц при температуре жидкого азота. Диаметр отверстий 0,8 мм.

Рис.4. Вольт-эрстедная характеристика сквида при температуре жидкого азота в полосе частот 10 кГц. Диаметр отверстий 1 мм.

характеристики имеют не треугольную, а скорее синусоидальную форму /рис.4/.

Высокие коэффициенты преобразования согласующего контура за счет уменьшения емкости коаксиального кабе-

/11/

ля позволили реализовать высокие значения чувствительности в области белого шума для серии интерферометров, выполненных из различных по /плотности критического тока/ керамик YBa₂Cu₃O₇₋₈. Геометрическая индуктивность интерферометров рассчитывалась по формуле^{/22/}

$$L = (\mu_0 / 4\pi) \omega^2 dF,$$

Измерение произведения k^2L проводилось по стандартной методике с помощью измерения тока I₀ в катушке L_T, необходимого для создания в сквиде Φ_0 , после чего значение k^2L вычислялось из формулы

$$k^2 L = \Phi_0^2 / I_0 L_T$$

Для измерения спектральной плотности шума в сквид вводился синусоидальный поток с амплитудой ~ $10^{-2} \Phi_0$ на частоте, большей граничной частоты 1/f -шума, по которому определялся коэффициент преобразования. Спектральная плотность шума и синусо-идальный сигнал после усиления одновременно измерялись спектроанализатором типа СК4-72.

Измерение спектральной плотности шума в области низких частот показало /рис.5/, что все исследованные интерферометры имеют необычно высокую по сравнению со стандартными гелиевыми сквидами интенсивность 1/f -шума уже с частот в десятки - сотни герц. Причем частота, начиная с которой интенсивность шума становится функцией частоты, зависит от свойств керамики и уменьшается при увеличении плотности критического тока образца YBm₂Cu₃O₇₋₈ при 77 К. В лучших образцах с $j_c \simeq 10^2$ A/см² шум типа 1/f начинается с 10±30 Гц.

В настоящее время предпринимаются попытки создания сквидов/ из монокристаллических образцов /j_c ≃10⁶ А/см²/. Однако полу-

Рис.5. Спектральные плотности шума в радиочастотных интерферометрах, выполненных из различных образцов поликристаллической керамики. Уменьшение частоты, при которой начинают проявляться шумы типа 1/1, характерно для керамики с повышенным критическим током.

чить джозефсоновские контакты скрайбированием в таких образцах чрезвычайно трудно. Поэтому, возможно, что для указанной методики оптимальными могут оказаться поликристаллические образцы с достаточно высокими /j_c ≈10³ - 10⁴ А/см²/ плотностями критического тока.

Для интерферометров, изготовленных из керамики с низкими $j_c \cong 1-10$ A/cm², наблюдается резкая зависимость BAX, A4X и сигнальных характеристик от магнитного поля, появляются дополнительные периоды на зависимости $V_T(\Phi_0)$, возникают многозначности и гистерезисы, увеличивается частота появления 1/f-шума. Такое необычное поведение B4-сквидов легко объяснить, если в качестве модели керамики взять джозефсоновскую перколяционную среду /рис.1/, свойства которой легко изменяются под воздействием слабых электромагнитных /магнитных/ полей. Детальное исследование этих свойств представляется нам чрезвычайно важным и интересным не только с точки зрения динамики квантовых ин-

Рис.6. В ВЧ-сквидах, изготовленных из поликристаллической керамики с высокими значениями критических токов, удается получить однозначные, обратимые вольт-эрстедные характеристики при изменении внешнего магнитного потока в сотни квантов при отсутствии огибающих, связанных с квантованием в паразитных контурах. Вольт-эрстедная характеристика снята при температуре жидкого азота.

терферометров, поскольку оно затрагивает широкий круг устройств /экраны, антенны, контакты, провода и т.д./, необходимых азотной электронике в целом.

Поскольку в настоящей работе детальных исследований джозефсоновских перколяционных свойств керамик не проводилось, то мы можем только утверждать, что наиболее качественные сквиды получаются из образцов $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, имеющих большие плотности критического тока. Кроме этого параметра в качестве теста при отборе образцов использовались требования: а/ отсутствия "паразитных" контуров квантования, так называемого "bulk SQUID" и б/ узости ширины перехода в сверхпроводящее состояние.

В сквидах, изготовленных из таких материалов, удается получить однозначные, обратимые сигнальные характеристики даже при изменении внешнего магнитного потока в сотни квантов /рис.6/. Как правило, на таких зависимостях отсутствует и огибающая, связанная с квантованием в "паразитных" контурах. Эти свойства чрезвычайно важны при использовании режима счета квантов. Для сквида, показанного на рис.6, крутизна преобразования, глубина модуляции и период по току при $\Phi_e = \Phi_0$ и $\Phi_e = \pm 120 \Phi_0$ совпадают с точностью до 10%, которая определяется экспериментальной погрешностью.

3. ОБСУЖДЕНИЕ

На основе поликристаллической керамики $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, имеющей достаточно высокие (j_c (77 К) $\cong 10^2$ А/см²) плотности тока, с использованием в качестве слабой связи границы между кристаллитами удается создать высокочувствительные / $\delta \Xi \cong 10^{-28}$ Дж/Гц/ ВЧ-сквиды. Практически для таких сквидов с индуктивностью контура квантования L \cong L_F это предельные значения чувствительности, и для дальнейшего снижения $\delta \Xi$ необходимо уменьшение индуктивности или /и/ повышение частоты возбуждения, т.е. создание СВЧ-сквидов азотного уровня охлаждения.

Сложность технологических задач при изготовлении интерферометров с $L = L_F/\pi$ и простота создания СВЧ-усилителей при азотных температурах делают второй путь предпочтительней, по крайней мере, в ближайшее время. Однако зарегистрированные в настоящей работе неадиабатические явления /инверсия максимального отклика относительно знака расстройки, отсутствие квантования на резонансной частоте/ указывают на сравнительно низкие сопротивления джозефсоновских контактов, образованных границами зерен. Поэтому для создания высокочувствительных СВЧ-сквидов необходимо решить проблему получения стабильных высокоомных джозефсоновских контактов. Хороших результатов в этом

Рис.7. Спектральные плотности шума для одного радиочастотного интерферометра, снятые при различной температуре. Видно, что уменьшение температуры ведет к росту критического тока поликристаллической керамики и соответственно к снижению частоты, при которой начинают проявляться избыточные флуктуации типа 1/f.

направлении можно добиться, используя импульсное формирование границы между кристаллитами в жидком азоте^{/23/}.

Проблема 1/f -шума в ВТСП ВЧ-сквидах в настоящее время интенсивно исследуется $^{24/}$. Первые измерения $1/f^{\alpha}$ -шума в одноконтактных интерферометрах /рис.7/ показывают, что его граничная частота и показатель степени α сильно зависят от температуры. Это позволяет предположить, что в основе генерации $1/f^{\alpha}$ -шума лежит тепловой механизм распада метастабильных состояний в интерферометре. Зависимость критического тока $I_c(T)$ объясняет резкое изменение шума 1/f с температурой. Такой механизм должен приводить к флуктуациям и в других системах с джозефсоновскими контакатми, например в ПТ-сквидах, стандартах Вольта, смесителях и т.д. Поэтому изучение 1/f-шума является общим вопросом для сверхпроводниковой азотной электроники. Однако уже из наших первых измерений /рис.5 и 6/ следует, что для уменьшения шума типа 1/f необходимо отбирать образцы керамики с максимальными значениями плотности критического тока.

На некоторых интерферометрах не удается наблюдать квантовой интерференции на гармониках тока, циркулирующего в основном контуре квантования. Причинами такого поведения могут быть неадиабатические явления, так как с ростом $\mathbf{q} = \omega \mathbf{L}/\mathbf{R}$ траектория движения частицы в координатах $\Phi(\Phi_{e})$ сглаживается, и возникает резкая зависимость плотности критического тока интерферометра от ВЧ-мощности, т.е. разрушение контура квантования при больших уровнях накачки. Однако последние исследования показали, что сквиды, изготовленные из керамики с большим критическим током, работоспособны во всех известных режимах. На рис.8 представлены вольт-эрстедные характеристики для сквида, работающего:

а/ в режиме с раздельной накачкой /накачка подается через специальную индуктивность во второе отверстие/;

б/ в режиме съема сигнала на второй гармонике /накачка подается непосредственно в колебательный контур/;

a/

б/

в/

Рис.8. Вольт-эрстедные характеристики для сквида с контуром квантования l мм, работающего: а/ в режиме с раздельной накачкой /ВЧ-смещение подается через специальную индуктивность во второе отверстие/; б/ в режиме съема сигнала на второй гармонике /ВЧсмещение подается непосредственно в колебательный контур/; в/ в режиме съема сигнала на второй гармонике с раздельной накачкой.

в/ в режиме съема сигнала на второй гармонике с раздельной накачкой.

Еще одной важной для ВТСП-сквидов проблемой является старение, т.е. зависимость их параметров от термоциклирования. Так, если не применять специальных мер защиты, то после отогревания интерферометров на воздухе, квантование в основном контуре исчезает. По-видимому, при этом разрушается область слабой связи. Дополнительные исследования показали, что этот процесс связан с образованием гидратов бария и разрушением фазы /123/. Отжиг. оптимизированный для фазы /123/, не восстанавливает сверхпроводимости. Поэтому в наших экспериментах отогревание интерферометра для замены резонансного контура, изменения его индуктивности и т.д. проводилось толы-

Рис.9. Схематичное изображение сквида с уменьшенной площадью одного из контуров квантования при помощи сверхпроводящего цилиндра.

ко в инертной /гелиевой/атмосфере. В этом случае изменений ℓ при многократном циклировании не отмечено.

Уменьшение индуктивности интерферометра, отмеченное выше, необходимо для выполнения в азотных сквидах важного неравенства /5/ и проведения ис-

следований в пределе "малых" флуктуаций. Конструктивно это достигалось уменьшением площади одной из петель двухдырочного сквида с помощью сверхпроводящего цилиндра /рис.9/. Сквид при этом автоматически превращается в магнитометр с площадью приемной петли, примерно равной площади второго отверстия. Это частично решает /хотя бы временно/ проблему создания антенных устройств для магнитометров, хотя, естественно, уменьшает коэффициент связи по магнитному потоку. Тем не менее одновременное увеличение крутизны преобразования и снижение собственного шума интерферометра позволяет использовать такую конструкцию для создания магнитометров с чувствительностью ~10⁻¹³ T/Гц^{1/2}.

Минимальные значения индуктивности, которые мы реализовали в указанной конфигурации, имеют знаечния ≈3·10⁻¹¹ Гн. Однако основной проблемой для использования остается 1/f-шум, который в конструкции, показанной на рис.9, практически не уменьшался по сравнению с симметричным интерферометром. Более того, если керамика, использованная для изготовления цилиндра, недостаточно качественная, то и белый шум, и шум типа 1/f в асимметричном случае увеличиваются.

В заключение авторский коллектив считает приятным долгом выразить глубокую признательность С.С.Тихомировой, А.Н.Борзяку, О.Г.Замолодчикову, И.К.Крылову за изготовление различных сортов керамик, из которых удалось получить сквиды с приведенными параметрами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Bendorz J.G., Müller K.A. Z.Phys., 1986, B 64, p.189.
- Clarke J. In: Advances in Superconductivity, Eds. B.Deaver and J.Ruvalds, Plenum, N-Y., 1983, p.13.
- 3. Ketchen M.B. et al. Appl.Phys. Lett., 1982, v.40, p.736.

```
4. Van Harlingen D.J. et al. - Appl.Phys., 1982, v.41, p.197.
 5. Kotch R.H. et al. - IEEE Trans.Magn., 1983, v.MAG-19, p.449.
 6. Senes 200 digital SQUID system, CTF Systems Inc., Port
    Coquiltan, Canada.
 7. Одегнал М. - ФНТ, 1985, № 11, с.5.
 8. Шнырков В.И. - Зарубежная радиоэлектроника, 1983, № 6, с.16.
 9.
10. Harrop S. et al. - Physika C, 1988, v.153-155, p.1676.
11. Bobrakov V.F. et al. - In: JINR Rapid Communications,
    v.4(30)-88, Dubna: JINR, p.101.
12. Шнырков В.И. и др. - ФНТ, 1988, т.14, с.770.
13. Zimmerman J.E. et al. - Appl.Phys.Lett., 1987, v.51, p.617.
14. Лихарев К.К. и др. - Новые возможности для сверхпроводнико-
    вой электроники.М.: Изд.МГУ, 1988, с.60.
15. Лихарев К.К., Ульрих Б.Т. - Системы с джозефсоновскими
    контактами. М.: Изд. МГУ, 1978.
16. Wu M.K. et al. - Phys. Rev., Lett., 1987, v.58, p.908.
17. Meszaros S. et al. - Physika C., 1988, v.153-155, p.1529.
18. Шабло С. и др. - ФНТ, 1987, т.13, № 7, с.43.
19. Tsai J.S. et al. - Japan J. Appl. Phys., 1987, v.26, p.701.
20. Веркин Б.И., Дмитриенко И.М. и др. - ФНТ, 1988, т.14, № 1,
    c.34.
21. Шнырков В.И. и др. - ЖТФ, 1983, т.59, с.1809.
22. Калантаров П.Л., Цейтлин Л.А. - Расчет индуктивностей.
    Л.: Энергоатомиздат, 1986, с.247.
23. Тавхелидзе А.Н. - Препринт ОИЯИ, Р-13-84-436, Дубна, 1984.
24. Глянцев В.Н. и др. - В сб.: 1-е Всесоюзное совещание по
```

ВТСП. Харьков: Изд.ФТИНТ АН УССР, 1988, с.2.